

▼ Портрет Павла I
в коронационном облачении.
Владимир Боровиковский,
1800 год

С крестом, но не православным

Мечта Павла I о рыцарских подвигах и желание приобщиться к славе крестоносцев породили удивительную коллизию: государь крупнейшей православной державы сделал важнейшим символом своей державы крест сугубо католического братства.

Рыцарь грозного образа

Михаил Логинов

Император Павел четыре с половиной года пытался заменить стиль правления Екатерины II на стиль Петра I, мстил за обиды юности, боролся с вольномыслием и в итоге был убит оскорблённым дворянством.

Наш романтический император и капрал на плац-параде. Дон Кихот на троне и заново родившийся Иван Грозный. Неудачный подражатель Фридриху Великому и реформатор русской армии. Сумасбродный авантюрист, чуть не изменивший ход мировой истории. Такие характеристики Павел Петрович получал при жизни, но и после смерти споры о роли и личности императора вряд ли когда-нибудь закончатся.

Царь, которого ждали

«Дворец взят штурмом иностранным войском», — заметил современник о начале царствования Павла. Действительно, в ноябре 1796 года коридоры и залы Зимнего дворца заполнили офицеры-гатчинцы, грубые и дисциплинированные — качества, несвойственные гвардии покойной царицы. Но большинство подданных, от среднего и мелкого дворянства до крестьян, вздохнули: «Наконец-то».

Фавориты царицы, не таясь, грубили наследнику трона и зубоскалили

Фаворитизм и коррупция екатерининской эпохи утомили страну. С наследником престола были связаны смутные надежды на укрощение произвола. То и дело в отдалённых губерниях рождались слухи, будто Павел уже вступил на престол, — последний раз летом 1796 года. Сказывались предрассудки: само по себе женское правление — неправильно. Шёпотом передавалось, будто Екатерина II перед захватом власти обещала править до совершеннолетия сына, но обманула сподвижников.

Поэтому намерение царицы передать своей волей власть внуку, в обход сына, было неосуществимо на практике. Россия ждала именно царя

▲ Портрет великого князя Петра Фёдоровича и великой княгини Екатерины Алексеевны. Георг Кристоф Гортт, 1745 год

Павла, и царь Александр, при живом отце, не имел шансов.

Сильнее всех воцарения Павла желал сам Павел. Почти вся его сознательная жизнь прошла среди унижений. Фавориты матери — Орловы, Потёмкин, Зубовы — грубили ему в глаза. Пристрастия к рыцарству и шагистике в стиле Фридриха Великого были неизменным поводом для придворного зубоскальства. Павел хотел воевать на войне и управлять, но царица относилась к сыну, как к ребёнку, которому позволены лишь игрушки.

Теперь игрушкой самодержца стала самая большая страна мира.

Амнистии, льготы, реформы

Новое царствование началось с масштабной амнистии. Был освобождён лидер Польского восстания 1794 года Тадеуш Костюшко. Кроме свободы, он получил от Павла 12 000 рублей. Из Сибири вернулся Александр Радищев, из Шлиссельбурга — масон и просветитель Николай Новиков. Всего же Павел помиловал почти девяносто человек.

Без родительской ласки

На парадных портретах родители Павла I выглядели как милая семейная пара. В реальности супруги терпеть не могли друг друга и проживали преимущественно раздельно. Их отношения не стали лучше даже после рождения сына. Тем более что мальчика у отца и матери забрала на воспитание императрица Елизавета Петровна. То есть с рождения Павел был лишён главного — родительской любви и ласки.

Впервые в истории царю присягнули все сословия, в том числе и крестьяне. Впервые в XVIII веке издан указ, не ограничивавший права крепостных, а защитивший их: барщина не больше трёх дней в неделю, запрет на барщину в воскресенья и праздники. Крестьянам прощали многолетнюю недоимку по подушной подати.

Впервые со времён царя Алексея Михайловича старoverам позволили присоединиться к государственной церкви, сохранив прежние обряды — «Правила единоверия». Впервые власть попыталась создать канал обратной связи с обществом — ящик для прошений. В Дерпте (Тарту) открылся университет, появились новые институты и училища для женщин и военных сирот.

Военную реформу Павла нельзя свести только к переходу на неудобное прусское обмундирование и уставы Фридриха Великого (как уверяли советские историки). Прекратилась практика записывания дворян в полки с колыбели — сержантам-младенцам велели явиться на смотр. Реформированная артиллерия по своей мобильности не уступала наполеоновской. Началось строительство казарм, чтобы избавить обывателей от постоянной повинности.

Личная армия наследника

«Гатчинское войско» было армией в миниатюре: шесть батальонов по 200–300 человек, три кавалерийских полка по 150–200 сабель и артиллерийский батальон. Командный состав комплектовался из офицеров, не нашедших места в большой армии, и состоял как из честных служаков, так и авантюристов.

Солдаты отныне служили не пожизненно, а 25 лет. Были введены солдатские награды и шинели — первое уставное тёплое обмундирование. Было запрещено использовать рекрутов для работ в офицерских имениях, солдаты стали получать не только хлеб, но мясную и винную порции.

◀ В царствование Павла I была отчеканена пятирублёвая монета с необычной монограммой в виде четырёх букв П, сложенных в форме креста (возможно, это подражание похожей монограмме Петра III).

Павел I запретил носить бакенбарды и круглые шляпы

Офицер, допустивший смерть рядовых на переходах, наказывался. Зато командиры, которые не понесли потери, награждались. С солдатом в павловское время обращались бережней, чем при его сыновьях, особенно старшем — Александре.

Амнистия, льготы, просвещение, разумные реформы... Могло показаться, что Россия наконец-то получила доброго и заботливого царя. Остаётся понять слова Пушкина о милостивом реформаторе: «Царствование Павла доказывает одно: что и в просвещённые времена могут родиться Калигулы».

Месть обобщённому «Клавдию»

Когда наследник престола под именем графа Северного посещал Европу, венский актёр заслужил благодарность императора шуткой: если Павел окажется в театре, когда представляют «Гамлета», то один Гамлет будет на сцене, а второй — в ложе. По этой аналогии мать Павла одновременно являлась и Гертрудой, и Клавдием — похитителем короны. И всё же сильнее всего Павел ненавидел обобщённого «Клавдия» — гвардейское офицерство, свергнувшее и убившее отца.

С первых дней нового правления началась беспощадная месть. В пику матери Павел даже выпустил арестованных ею просветителей.

Но главное — с неистовой энергией боролся с самим стилем прежнего правления. В гневном сознании Павла распущенность двора, гвардии, всего офицерского корпуса, а также республиканское влияние Французской революции сплелись в один узел, который следовало разрубить.

Последовал символический расчёт с прошлым. Пётр III был перезахоронен в Петропавловском соборе, а перед этим — коронован (при жизни этого не случилось). В день погребения Алексей Орлов, один из самых активных участников переворота 1762 года, возможно, и убийца царя, шествовал с короной в руках.

Павел прекратил войну с Персией (армию возглавлял Валериан Зубов). Был отменён «греческий проект» Екатерины — стремление к захвату и разделу Османской империи. Города, основанные матерью, получили другие имена — например, Севастополь следовало именовать Ахтиаром, по названию татарской деревни, существовавшей на этом месте.

Не только на гвардию и офицерство, но и на дворянство вообще обрушились самые неожиданные запреты. Нельзя было танцевать вальс. Мужчинам не разрешалось носить круглые шляпы и бакенбарды, а дамам — синие сюртуки с белой юбкой. От репрессий за «неправильную» одежду не спасал даже дипломатический статус: посланник Сардинского королевства был выслан из-за круглой шляпы.

Также запретили очки — тот, кто не мог без них обходиться, был обязан уйти в отставку.

◀ Шпага Павла I. Вершина рукояти исполнена в виде шлема, а сама гарда щедро украшена бриллиантами

▼ Император Павел I. Дмитрий Слепушкин, 2012 год

Цензурные гонения времён поздней Екатерины II уже скоро показались золотым веком свободы слова. При Павле I закрывались типографии, под запрет подпала новейшая литература, в первую очередь французская.

Были и другие неприятные нововведения, коснувшиеся всего привилегированного сословия: подати с дворян, сокращения полномочий выборных органов. Лишённый дворянства по суду отныне мог подвергнуться телесному наказанию — нарушение одного из самых важных пунктов «Жалованной грамоты дворянству».

Доступный, но вспыльчивый

Жители Санкт-Петербурга имели регулярную возможность лично видеть императора. Павел I очень любил пешие прогулки. Но встреча с правителем не всегда могла оказаться радостной. Император легко приходил в негодование из-за «неправильной» одежды у дам или слишком праздного вида у мужчин. А уж недостаточно бравый вид у офицера и любые нарушения в регламентах ношения мундира могли обернуться самым суровым наказанием.

Обязательное проявление почтения

Путешествуя по городу, Павел I заставлял уважать статус самодержца полицейскими мерами. Пешеходы и экипажи должны были останавливаться, всем полагалось обнажить головы. Тем, кто не делал этого, грозил арест. Отсюда и слова Пушкина о встрече с Павлом в младенческом возрасте: «велел снять с меня картуз».

Кнут и Сибирь

Короткое правление Павла I по масштабу репрессий, в абсолютных цифрах, оказалось сопоставимо с екатерининским. За предыдущие 35 лет Тайная экспедиция рассмотрела 862 дела, а за четыре с половиной павловских года — 721.

При власти Павла I далеко не все дела заканчивались ссылкой. Но именно в его правление в Западной Европе окончательно сформировался имидж Российской империи как страны, где по ничтожному поводу, а то и вовсе без него, можно быть наказанным knut и отправиться в страшную Sibir.

Интересен пример Августа фон Коцебу. Этот немецкий драматург и чиновник, живший некоторое время в России до воцарения Павла I, решил посетить страну ещё раз. Однако гостя арестовали по подозрению в «якобинстве» и сослали сперва в Тобольск, а затем в Курган. Пока Коцебу возили по Сибири, император прочёл драму «Лейб-кучер Петра III» и столь восхитился, что помиловал сочинителя. Драматурга вернули из ссылки, а царь подарил ему поместье в Лифляндии и табакерку с бриллиантами. После смерти Павла I Коцебу покинул Россию и больше не рисковал приезжать вновь.

Противник бумажных ассигнаций

Павел I искренне считал бумажные деньги злом и после восшествия на престол приказал публично сжечь почти

12 000 000

рублей бумажными купюрами из запасов Ассигнационного банка. Однако вскоре стало ясно, что запасов драгоценных металлов не хватает для чеканки нужного количества монет (хотя Павел I совершил невероятный поступок — приказал отдать для этих нужд столовое серебро императорской семьи). В результате пришлось снова вводить в денежный оборот столь ненавистные государю ассигнации.

Великий князь Александр Павлович, будущий император Александр I

Великий князь Константин Павлович, будущий наместник царства Польского

Великая княжна Екатерина Павловна, будущая принцесса Ольденбургская и королева Вюртемберга

Бюст великой княжны Ольги Павловны (умерла в младенчестве)

Императрица Мария Фёдоровна, супруга Павла I

Великая княжна Мария Павловна, будущая великая герцогиня Саксен-Веймар-Эйзенахская

Российский император Павел I

Великая княжна Анна Павловна, будущая королева Нидерландов

Великий князь Николай Павлович, будущий император Николай I

▲ Портрет Павла I с семьёй. Герхард фон Кюгельген, 1800 год

Тяжелее всего пришлось офицерству. Ранее подпоручики, капитаны, майоры знали, что могут попасть под арест лишь за прямой разговор (вроде дела Мировича, пытавшегося возвести на престол Иоанна Антоновича) или переход на сторону Пугачёва. Теперь же офицеров арестовывали за личную оплошность на параде или сбившегося с ноги солдата.

Скорый на расправу

Андрей Болотов приводит следующий анекдот. Павел увидел офицера, шедшего налегке — его шубу и шпагу нёс рядовой. Солдат немедленно был произведён в офицеры, а его командир — разжалован в рядовые. Правда, позже император простил провинившегося.

Накануне смерти Павел I объявил ультиматум королю Пруссии

Увидев такое, Павел не пытался сдержать свой гнев, иногда добавляя к ругани рукоприкладство, и выносил приговор за проступок, который во времена его матери даже не повлёк бы замечание.

История о полке, отправленном в Сибирь, является легендой. Но гвардейский полковник Николай Саблуков вспоминал, что офицеры перед парадом заранее клали в карманы мундира ассигнации:

в случае внезапной царской опалы и ссылки им просто не позволили бы взять деньги и вещи. По словам Карамзина, Павел I «отнял стыд у казни, у награды — прелесть».

Все Безбородки

«В этом безумии есть метод», — говорил царедворец Полоний, когда Гамлет имитировал сумасшествие. В гневных поступках Павла, казавшихся современникам «затмением», тоже был свой метод, если не доктрина. «В России нет важных лиц, кроме того, с кем я говорю и пока я с ним говорю», — заявил император шведскому послу, удивлённому тем, что царь обозвал «дураком» Александра Нарышкина, обер-гофмаршала (то есть человека с наивысшим придворным чином).

Великая княжна Александра Павловна, будущая палатина (вице-королева) Венгерская

Великая княжна Елена Павловна, будущая герцогиня Мекленбург-Шверинская

Девочки и мальчики из хорошей семьи

По сравнению с судьбами предыдущих представителей семьи Романовых у большинства детей Павла I всё сложилось вполне благополучно. Особенно у дочерей (например, ни одна из семи доживших до совершеннолетия дочерей царя Алексея Михайловича так и не вышла замуж). Никто из Павловичей не пал жертвой заговора, и все имели потомков. Правда, не всегда законнорожденных.

Великий князь Михаил Павлович

из заурядных генералов. То ли Павел позабывал суворовской популярности, то ли не смог простить насмешки над прусскими мундирами.

Даже Кутузову, чьи царедворческие таланты не уступали военным, пришлось пережить обиды: царь то отправлял его послом в Берлин, то инспектировать укрепления в Финляндию, то отсылал в Голландию (возглавить русский корпус). С дороги — в Литву, военным губернатором, потом сразу обратно в Петербург. Царю вряд ли приходило в голову, что человеку, перенёсшему два почти смертельных ранения, такие путешествия тяжелы.

И Нарышкин, и Безбородко, и Суворов, и Кутузов, согласно методу Павла, являлись взаимозаменяемыми деталями государственного механизма. Это была модель упрощённого абсолютизма, напоминая театр марионеток, в котором есть лишь один актёр-кукловод — царь.

Дойти до Ганга

Царствование Павла началось с того, что он велел армии вернуться из Персии. Закончилось — походом в Индию, тоже прекращённым на следующий день после его кончины. Этому предшествовала Русско-французская война: поход Суворова в Италию, итогом которого стало досрочное возвращение русской армии с театра военных действий и ссора Павла с Веней. Наполеон отпустил русских пленных, обмундировав их за счёт французской казны. Царь восхитился благородством «корсиканского выскочки» и заключил с ним мир.

В свою очередь, захват Англией Мальты, которую Павел считал своим владением, привёл к созданию русско-французского союза, направленного против Британии. Было решено изгнать англичан из Индии, и Павел послал казачьи полки в степи Средней Азии. Русская и французская пехота должна была двигаться путём Александра Македонского.

Любитель регламента

Однажды во время поездки по столице Павел услышал в три часа дня звон колокола и велел выяснить причину. Узнав, что баронесса Строганова созывает домашних к обеду, он передал этой даме волю Императорского Величества: отныне обедать ровно в час.

При этом не был продуман маршрут и не было договорённостей о проходе войск с турками и персами. Однако, даже если допустить, что русская армия смогла бы совершить триумфальный поход, оставалось непонятным, какие выгоды принесло бы стране взятие Калькутты, кроме мести за Мальту?

Поход в Индию сопровождался и другими действиями. Павел требовал от королей определиться между Наполеоном и Англией. Например, 11 марта 1801 года в Берлин отправился курьер с ультиматумом: если Фридрих Вильгельм III не вторгнется в Ганновер, Россия объявит войну Пруссии. Возможно, смерть Павла I предотвратила события, на фоне которых путешествие русско-французского контингента в Индию осталось бы второстепенным эпизодом большой европейской войны.

Заговор, которого ждали

К вечеру 12 марта в столичных лавках не осталось шампанского. Общество ликовало. Такие люди, как Николай Саблуков, хоть испытывшие царскую опалу, но считавшие убийство императора гнусным и недопустимым делом, составляли незаметное меньшинство.

Неудобно, но красиво

Отличительным головным убором гренадерских рот (в которые отбирали самых ловких и сильных солдат полка) была высокая шапка. Этот головной убор был очень непрактичным: зимой он не грел, а на поле боя помогал врагам лучше целиться. Но Павел I, подобно своему кумиру, королю Фридриху II, обожал митры-гренадерки и старался расширить применение этого аксессуара в армии. Ведь и без того рослые гренадеры казались в такой шапке ещё выше.

Избирательная память

К сожалению, потомкам Павел I в первую очередь известен не реальными заботами об улучшении жизни крестьян, а самодурством и страстью к муштре.

▼ Вахт-парад при императоре Павле I.
Александр Бенуа, 1907 год

Павел ненавидел распущенность екатерининского дворянства, казнокрадство и фаворитизм. За годы гатчинского затворничества он не увидел или не осознал, что его мать заслуженно именовалась Великой, что развратные фавориты и недисциплинированное офицерство завоевали и обустроили территории, превышающие Францию. Что в начале царствования Екатерины опасность татарского набега на юге России была реальной, а в конце вероятной не больше, чем нападение викингов на современную Англию. Видел потёмкинские деревни, но если и замечал новые города, то лишь чтобы их переименовать.

Павел не заметил также негласный договор между Екатериной и дворянством: в обмен на лояльность и сильное сотрудничество царица гарантирует основные права сословия. Главным правом была уверенность, что государство репрессивно реагирует лишь на откровенный бунт, покушение на трон и участие

в каком-нибудь особо вольнодумном обществе. Запрет танцевать вальс, регламентация головных уборов и наказание офицера за солдатскую ошибку на параде стали нарушением этого договора.

Павел I стал последним царём, который оказался жертвой заговора

К концу царствования Екатерины накопились реальные проблемы, но методы их решения — репрессии за незначительные проступки и мелочная регламентация повседневной жизни — уже не соответствовали развитию русского общества. Правление Павла было и устрашающим, и унижительным для дворянства.

Поэтому утверждения современных конспирологов, что царя убили

за английское золото, — поиск второстепенной причины при наличии основной. У офицеров гвардейских полков были свои резоны для беспощадной расправы.

Позже говорили, что Александр I проводил политику, оглядываясь на участь предшественника. Но невозможно представить русских дворян, которые избивали бы Александра Пальча с такой же страстной ожесточённостью, как его отца. Александра было за что не любить, а вот повода для страха и ненависти он не давал.

Правление императора Павла и, главное, его финал оказались важным уроком и для русского общества, и для самодержавия. С тех пор цари научились сдержанности — Николай I запомнился современникам взглядом василиска, но истерический гнев своего отца себе не позволял. С 1801 года и до конца династии откровенное самодурство стало уделом разного рода «диких помещиков» и персонажей Островского. ▼

Не царский сын?

Елена Роткевич

Рождение Павла Петровича вызвало много пересудов при дворе. Говорили, что отцом его был вовсе не великий князь, а красавец-камергер. Слух оказался очень устойчивым и надолго пережил самого Павла I.

С самого рождения Павел Петрович приковывал сотни взглядов. И представители высшей знати, и зарубежные посланники при императорском дворе в Санкт-Петербурге старались угадать: на кого же наследник русского трона больше всего похож? На законного родителя Петра Фёдоровича (будущего императора Петра III) или на камергера Сергея Салтыкова? Или ещё на кого-нибудь?

Выдающийся кавалер

В 1754 году у великокняжеской четы Петра Фёдоровича (будущего императора Петра III) и Екатерины Алексеевны (будущей императрицы Екатерины II) родился сын Павел. Появление наследника престола отмечалось с большой пышностью — ведь до этого у супругов в течение долгих лет не было детей. Но кто был настоящим отцом наследника? Многие при дворе были уверены: младенец рождён не от законного мужа,

► Портрет великого князя Павла Петровича. Стефано Торелли, около 1765 года

Приковывая взоры

Историю том, что Павел Петрович рождён не от законного мужа, а от кого-то другого, не раз косвенно подтверждала мать наследника престола — Екатерина II. Возможно, лишь для того, чтобы дискредитировать сына как законного претендента на трон империи.

а от красавца-камергера Сергея Салтыкова. Слухи эти были не беспочвенными.

Слухи о том, что Павел бастард, распространяла сама Екатерина II

30-летний Сергей Салтыков стал первым из многочисленных фаворитов Екатерины. На начало их связи ей было 23 года. Позже в своих «Записках» она подробно рассказывала об этих отношениях. «Он был прекрасен, как день. И по рождению, и по многим другим качествам это был кавалер выдающийся... Я не поддавалась всю весну и часть лета... Я думала, что могу управлять его головой и своей, а тут поняла что и то, и другое очень трудно, если не невозможно», — признаётся императрица.

Их роман длился с 1752 по 1754 год. За это время великая княжна трижды беременела (и это после девяти лет бесплодного брака!), пока наконец после двух выкидышей не разрешилась сыном.

Интрига императрицы

Великий князь и законный муж, казалось, не замечал адюльтера жены — или делал вид. По свидетельствам со временников и самой Екатерины II, Петру III гораздо интереснее было

«Слава богу, мы русские!»

Согласно историческому анекдоту, царь Александр III, узнав, что настоящим отцом Павла I был **Сергей Салтыков**, воскликнул: «Слава богу, мы русские!» А когда его уверили, что отец всё же **Пётр III**, радостно перекрестился: «Слава богу, мы законные!»

«Бес интриги»

Сергей Васильевич Салтыков (1722–1784) — камергер великого князя Петра Фёдоровича, его товарищ и наперсник. Общительный и весёлый по характеру — настоящий «бес интриги», как называла его Екатерина II, — Салтыков считался душой «малого двора». Во время связи с будущей императрицей был женат на фрейлине Матрёне Балк (которая приходилась внучатой племянницей знаменитой Анне Монс — возлюбленной Петра I).

После рождения Павла Салтыков был удалён от двора и отправлен с поручениями за границу, где прослужил до самой старости. При этом супруга Салтыкова оставалась в Москве.

◀ Пётр III.
Балтазар Деннер,
около 1748 года

«Марья Чоглокова [статс-дама, наперсница императрицы], видя, что через девять лет [брака] обстоятельности остались те же, каковы были до свадьбы, не нашла инаго к тому способа, как обеим сторонам сделать предложение, чтобы выбрали по своей воле из тех, кои она на мыслы имела».

Сын Елизаветы

Воспитанием престолонаследника занялась императрица. Сразу после родов его забрали у Екатерины и впервые принесли ей лишь через 40 дней. Сына ей разрешали видеть крайне редко.

Зато в честь новорожденного при дворе устраивались пиры, маскарады, иллюминации и фейерверки. Торжества длились несколько месяцев, и их главной героиней была Елизавета Петровна. (Екатерину к празднествам почти не допускали — под предлогом слабого здоровья после родов.) Такое положение дел дало почву для новых пересудов: якобы настоящей матерью Павла была сама императрица Елизавета. ▼

По Фрейду

Парадоксальным образом лучшим подтверждением законности рождения Павла I служит отношение к нему родной матери — Екатерины II. Неприязнь к сыну как раз легко объясняется тем, что, повзрослев, лицом, фигурой и ростом Павел всё больше напоминал императрице ненавистного мужа — Петра III. Для сравнения можно привести в пример отношение Екатерины II к Алексею Бобринскому, сыну, рождённому ею от горячо любимого Григория Орлова. Царица не только обеспечила материальное благополучие бастарда, но и просила всемерно заботиться о нём своих друзей во Франции, когда Бобринский (кутила и легко увлекающийся молодой повеса) отправился в Париж.

Хирургическая операция

Ещё об одной причине долгой бездетности великокняжеской четы Петра Фёдоровича и Екатерины Алексеевны писал польский историк и публицист Казимир Валишевский (1849–1935) со ссылкой на записки французского дипломата Луи де Шампо. Согласно этому источнику, Пётр имел недуг, не позволявший ему исполнять супружеские обязанности (современные исследователи полагают, что речь идёт о фимозе). Благодаря небольшой операции, предположительно — обрезанию, Пётр был от этого недуга излечен. Одним из тех, кто уговорил его согласиться на хирургическое вмешательство, был Сергей Салтыков — ближайший товарищ Петра Алексеевича.

«Салтыков стал придумывать способ убедить великого князя сделать всё, что было нужно, чтобы иметь наследников. Он разъяснил ему политические причины, которые должны бы были его к тому побудить. Он также описал ему и совсем новое ощущение наслаждения... Тут же вошёл Бургав с хирургом — и в одну минуту операция была сделана и отлично удалась. Салтыков получил по этому случаю от императрицы великолепный бриллиант» — так в переводе Валишевского рассказана эта история у Луи де Шампо.

Правда, позже Салтыкова обвинили в том, что он, дескать, специально подстроил операцию — чтобы прикрыть свою роль в рождении Павла.

играть в солдатики, чем исполнять супружеские обязанности. Отношения между супругами были прохладными со дня знакомства и с годами только ухудшались.

«Великий князь ложился первый после ужина и, как только мы были в постели, играл до часу или двух ночи», — писала Екатерина в мемуарах. Возможно, это было одной из причин, почему в их браке долго не было детей.

Но престолу нужен был наследник, и императрица Елизавета Петровна решила на смелую интригу: велела подобрать для Екатерины молодого и здорового красавца. Выбор пал на Сергея Салтыкова. Об этой истории писали некоторые дипломаты, в частности, Клод Рюльер, служивший в Петербурге. В этом же в 1774 году в письме к Потёмкину признавалась сама Екатерина: